

смолкали ни на минуту. Среди отмѣченныхъ ранѣе показались зеленушки (*Chloris sinica*) и полевые жаворонки; послѣдніе и здѣсь своею звонкой въ небѣ пѣсней привлекаютъ сердца любителей природы.

Дальнѣйшій путь экспедиціи шелъ южнѣе дороги Н. М. Прже-
вальского, въ районѣ густого китайскаго населенія, гдѣ красиво распла-
нированныя поля трудолюбивыхъ земледѣльцевъ заполняли собою все
видимое по сторонамъ пространство. По многочисленнымъ траншеево-
разнымъ дорогамъ сновали китайцы и тангуты. Попутныя селенія
были сильно разорены послѣднимъ дунганскимъ погромомъ и многія
изъ нихъ все еще находились въ совершенномъ запустѣніи, наводя
путешественника на грустныя размышенія. О дунганахъ бунтовщи-
кахъ монголы отзываются такъ: „дунгане—не люди“,—помня ихъ безче-
ловѣчные поджоги камышей, въ которыхъ скрывались кочевники;
китайцы же не могутъ подобрать иного названія, какъ „цзэй“, т. е.
разбойникъ, воръ, мятежникъ, такъ велика ихъ ненависть къ хуй-
хуй'ямъ¹⁾. Право не вѣрится, когда слышишь разсказы о жестокости
дунганъ инсургентовъ, способныхъ, по взятіи извѣстнаго селенія,
собрать всѣхъ дѣтей и уложивъ ихъ въ кругъ, составленный изъ
матерей, произвести资料и своего рода молотьбу гранитнымъ призматическимъ
валомъ, таща послѣдній впряженными быками и лошадьми по голо-
вамъ несчастныхъ малютокъ, оглашавшихъ окрестности стономъ. Зрѣ-
лище это еще больше удручало, когда, въ заключеніе варварской
забавы, дунгане поднимали нѣкоторыхъ дѣтей на копья, вращая ихъ
передъ глазами переживавшихъ ужасъ матерей.

На первой стоянкѣ за Чойбзэн'омъ мы встрѣтились съ г.г. Казна-
ковымъ и Ладыгинымъ, покончившими дѣла въ Синин'ѣ и Донгэр'ѣ,
куда они были командированы мною для переговоровъ съ Сининскимъ
Цинъ-цай'емъ²⁾ обѣ экскурсіи и снаряженіи продовольственного тран-
спорта на цѣлый годъ и слѣдовавшими теперь къ условному пункту—
въ Чойбзэнъ. Отсюда мы направились вмѣстѣ по знакомой моимъ
сотрудникамъ дорогѣ прямо къ Донгэр-тин'у, оставляя болѣе людный
городъ Сининъ южнѣе. Мѣстность по-прежнему имѣла волнистый
характеръ, постепенно падая отъ сѣвера къ югу. Въ поперечныхъ
долинахъ журчали и рокотали ручьи и рѣчки; жителей тѣснилось

¹⁾ Хуй-хуй—дунганинъ.

²⁾ Губернаторъ или точнѣе комиссаръ, вѣдающій кочевыми племенами, оби-
тающими въ Кукунорской области, Цайдамъ, а также и въ Сѣверо-восточномъ
Тибетѣ.